

Мольтрост находился на краю равнины, прямо у реки, протекавшей через эту равнину. Равнина граничила с лесом, откуда вытекала река, в которую впадали многие крошечные ручьи, которые образовывали большое ревущее течение.

Большие стада животных бродили по равнинам, в то время как большая часть населения осела на берегах рек, используя плодородную, увлажненную почву для выращивания сельскохозяйственных культур, которые кормили Мольтрост и другие менее удачные места. Конечно, так же было много торговли.

Чуть дальше от берега реки было намного тише.

С наступлением темноты на дорогах оставалось мало людей, и люди, которые стояли, держались друг от друга подальше. Однако даже путешественники, которые всё ещё уезжали после наступления темноты, не могли не взглянуть дважды на конкретный экипаж, катившийся по дороге.

На кучерском сиденье сидел не тот человек, который вел лошадей. Вместо этого к деревянной скамейке подошла девушка с каштановыми волосами. Её одежда тусклых цветов с мелкими вышивками и бледная кожа, которая могла быть только от жизни в стенах дома, делали её служанкой богатой семьи. Но даже обычная одежда девушки не могла скрыть красоты. Казалось, что её широкие карие глаза почти светятся.

Присутствие девушки было необъяснимым. Странная семья и странный хозяин - водить карету девушке. Поскольку существовало негласное правило, что служанка не должна быть красивее своей хозяйки, путешественники не могли не интересоваться, как выглядит человек в карете.

Даже если это была не хозяйка, а хозяин, путешественники всё равно хотели узнать, как выглядит мужчина, которому принадлежала эта хорошенькая девушка. Конечно, никто не мог устоять перед тем, чтобы оставить её нетронутой.

Камилла совершенно не подозревала о мыслях людей, которые проходили мимо кареты весь день. Она была полностью поглощена попытками овладеть навыками вождения лошади.

Девушка не тратила много денег на карету, так что она была не очень роскошной, и теперь ей приходилось разбираться со своим выбором. Установленные на карете пружины были не очень хороши, поэтому она раскачивалась и прыгала по гравийной дороге, швыряя бедную Кагрисс из стороны в сторону.

С другой стороны, чтобы компенсировать то, насколько это неудобно, карета была одной из самых простых и крепких, какую только могла найти Камилла, так что даже если бы она пострадала в дороге, её можно было легко отремонтировать. Это было единственное, что удерживало её от того, чтобы просто бросить карету на обочине дороги, чтобы кто-то подобрал её или чтобы та сгнила.

- Как ты себя чувствуешь? Извини... - сказала Камилла, глядя на женщину позади неё в карете.

Кагрисс открыла глаза, посмотрела в ответ, а затем уселась на мягком сиденье. Она слегка кивнула.

Чувствуя противоречие, Камилла опустила шторы и сосредоточилась на дороге, изо всех сил стараясь избегать провалов и неровностей, чтобы не усугубить положение Кагрисс. Однако она слишком привыкла к хорошо обученным лошадям храмовникам, которые обладали почти человеческим интеллектом, поэтому, когда она попыталась вести этих грубых лошадей таким же образом, девушка была сильно разочарована тем, насколько они невосприимчивы.

Они ни в коем случае не были глупы, но в то время как лошади храмовников понимали намерения своего всадника или погонщика легким толчком колена, легким рывком поводья или легким прикосновением к посеvu, упряжным лошадям нужен был гораздо более сильный сигнал, да и они медленнее реагировали. Таким образом, вскоре Камилла почувствовала, как её тело поднимается, подбрасываемое каретой, когда она проезжает по ещё одному большому камню, которого она не смогла вовремя избежать. То, что её толкали, было достаточно плохо, но её состояние было не таким и ужасным, как у Кагрисс, сидящей в задней части кареты.

Это было удивительно. Камилла понятия не имела, что нежить может заболеть от шатких повозок.

Обычно они этого не делали, потому что, даже если они действительно заболели, они могли просто отключить эту конкретную функцию или оцепенеть до тошноты, но Кагрисс, похоже, была исключением.

- Ты уверена, что не хочешь просто почувствовать себя лучше? Достаточно одного действия, правда?

Шторы всё ещё были закрыты, но Камилла знала, что Кагрисс её слышит. Что-то зашумело за спиной, и тут пришел ответ Кагрисс.

- Нет! Только на этот раз, я хочу знать каково это!

- Если ты счастлива, я думаю. В любом случае мы почти приехали, и ты должна пообещать мне, что больше не будешь этого делать, хорошо? Или я выброшу карету, и мне придется тратить много маны на хранение наших вещей.

- Я в полном порядке.

Удовлетворенная уступкой Кагрисс, Камилла оглянулась на дорогу и смотрела вперёд. Вдали, простые темные силуэты на фоне звезд, виднелась деревня. Это была одна из деревень на

самом краю местной цивилизации, а за этой деревней находились, казалось бы, бесконечные просторы холмистых равнин.

Большинство других деревень находились на другой стороне города, ближе к лесу, где было много деревьев. Вряд ли кто-нибудь поселился на равнинах, да ещё так далеко от Мольтроста.

Возможно, единственная хорошая черта равнинной деревни – это то, насколько она близка к стадам животных. Чтобы добраться до одного и принести мясо, не потребовалось много времени. Ну, было ещё кое-что. Так близко к краю цивилизации крестьяне не были привязаны к хозяевам. Они владели своей собственной землей и собственностью и не подчинялись никому, кроме избранных ими людей и законов, управляющих всей человеческой территорией.

Строго говоря, даже близлежащий Мольтрост не имел официального права голоса по поводу управления этими равнинными деревнями, хотя в действительности всё было иначе.

Когда острые глаза Камиллы заметили ещё одну довольно глубокую яму в земле прямо на пути колес экипажа, она подтолкнула поводья и подала знак лошадям, чтобы они избегали этого. Однако лошади двигались недостаточно быстро, и одна сторона экипажа снова опустилась.

Раздался звук, как что-то ударило в стену позади неё, и выражение лица Камиллы помрачнело.

- Эти лошади были слепыми? Разве они не знали, как избежать этих ям самостоятельно?

Но по мере того, как она больше задумывалась над этим вопросом, девушка поняла, что, возможно, это так. В конце концов, было темно.

Вздохнув, Камилла сняла одну руку с поводьев и вызвала около дюжины пятнышек света. Постепенно крошечные огоньки становились ярче, но они никогда не становились особенно ослепляющими, даже ночью.

Вместо этого они испускали мягкое свечение, и свет был скорее рассеянным, чем концентрированным. Когда Камилла сдула их с руки – движение, которое было ненужным, но пришло ей в голову, они парили над землей впереди лошадей, освещая дорогу.

Её теория оказалась верной, поскольку количество больших кочек действительно уменьшилось даже без её участия, хотя маленькие кочки, о которых лошади не могли заботиться, продолжали толкать Камиллу и Кагрисс.

Камилла подозревала, что если так будет продолжаться намного дольше, её голова может отделиться от шеи и плеч, и Кагрисс может упасть в обморок. Что ещё? Не то чтобы Кагрисс сильно тошнило.

Несмотря на то, что деревня была видна с наступления сумерек, луна уже ярко светила в небе. Похоже, первый сон подошел к концу, и к тому времени, когда их карета с шумом въехала в маленькую деревню, уже сновали люди, выспавшиеся с тех пор, как вернулись домой после тяжелого рабочего дня.

Как бы то ни было, несколько человек посмотрели в окно, чтобы узнать, из-за чего был шум. Молодой человек на деревенской площади, набравший ведро воды из колодца, остановился и с любопытством наблюдал за приближающейся лошадью и экипажем.

Его внимание привлек внешний вид возницы, и он чуть не уронил ведро обратно.

Однако вскоре он отвел взгляд. Не многие люди знали магию, и золотые шары, плавающие по земле перед лошадьми, явно были священной магией. Он был достаточно умен, чтобы знать, когда кто-то не в его лиге, хотя он всё же набрался храбрости, чтобы взглянуть ещё раз.

Карета подъехала ближе, и как раз когда он подумал, что сможет увидеть хорошенькую девушку вблизи, карета остановилась рядом с домом, хозяин которого вышел, и остановилась у крыльца. Он напряг уши, чтобы услышать разговор.

Камилла посмотрела вниз на грубоватого мужчину в одежде из конопли. Несмотря на то, что его рубашка выглядела изношенной, она была чистой. Мужчина не осмелился взглянуть прямо на неё, предпочитая смотреть на патрон под каретой Камиллы.

В нем не было ничего особенного – он был просто первым человеком, с которым Камилла сочла удобным поговорить.

Как храмовник, в некотором смысле принадлежащая к высшим слоям общества, Камилла мало общалась с крестьянами. Возможно, она видела их только тогда, когда лично руководила миссиями, которые проходили рядом с деревнями.

Да, она осознавала их важность для общества, но её не особо интересовало знакомство с ними и их образом жизни. Однако они по-прежнему были людьми, за которых девушка была готова отдать свою жизнь, чтобы защитить их в случае необходимости.

Её речь, естественно, отражавшее отношение, вежливая, но лишённая посторонних эмоций. Голос тоже не оставлял места для отказа.

– Добрый вечер. Вы знаете какое-нибудь место, где мы с моей дамой могли бы отдохнуть?

От её вопроса крестьянин напрягся.

– Есть несколько семей с открытыми комнатами. У меня также есть запасные постельные принадлежности, которые я могу заменить, если Вы не возражаете...

Так у этого человека не было свободной комнаты? Он звучал так, как будто планировал переселить свою семью и при необходимости уложить её на односпальную кровать на ночь. На самом деле не было смысла возиться.

Камилла махнула рукой. Движение её тени насторожило мужчину, и он поднял глаза, оборвав слова. Он ждал.

- Мне не нужна комната. Моя госпожа хочет знать, может быть, у Вас поблизости есть сарай?

- А... сарай, мисс?

- Да.

Мужчина выглядел так, будто все его мировоззрение было разрушено, и он слегка отклонился в сторону, словно хотел заглянуть сквозь крошечные щели в драпировке на «леди» с такими странными вкусами. Очевидно, он ничего не мог видеть, так как внутри было намного темнее, чем снаружи, а щели были слишком маленькими.

Не то чтобы этот человек действительно хотел видеть. Это было всего лишь инстинктивное движение, и вскоре он сдался.

- Есть несколько. Вы, вероятно, ищете хранилище соломы... - человек быстро дал Камилле инструкции к соломенным амбарам за деревенскими заборами, поближе к сельхозугодьям для облегчения доступа к ним.

За информацию Камилла бросила ему десятикратный герб, который он поймал с благоговейным видом. Однако он не стал спорить и тихонько сунул его в сумку.

Когда Камилла повернулась, чтобы уйти, собираясь дернуть поводья, чтобы подтолкнуть лошадей, человек поспешно протянул руку, чтобы остановить её.

- Подождите! Могу я спросить, уедете ли Вы завтра?

Камилла приподняла бровь.

- Почему вы спрашиваете?

- Ну...

Мужчина казался напуганным её подозрениями, но после некоторого колебания он снова набрался храбрости.

- Здесь таится что-то опасное, и я просто хотел Вас об этом предупредить. Куда Вы направляетесь?"

Камилла пожала плечами. Честно говоря, она планировала просто оставаться здесь, совершая ежедневные набеги на равнины и возвращаясь ночью, позволяя Кагрисс испытать что-то новое, но этому человеку не нужно было этого знать.

- Вы знаете, что нет дороги мимо этой деревни? Дороги нет, и пройдет много времени, прежде чем Вы увидите что-нибудь ещё, - мужчина скривился. - И... это что-то, опасное, понимаете... оно исходит с равнин.

- Что это за вещь? - спросила она.

- О, я знаю, я знаю!

На этот раз голос исходил не от человека, с которым разговаривала Камила, а от других жителей деревни, которые начали собираться вокруг. Возможно, увидев, что она не из тех людей, которые задирали нос при общении с крестьянами, они ослабили бдительность.

Может, она даже заплатит им за дополнительную информацию.

Таким образом их глаза светились любопытством и немного жадностью.

Оратор был молодым человеком с ведром в руке. Его короткие каштановые волосы выглядели жесткими и естественно сбитыми в пучок, а лицо усеяно веснушками. Он был похож на щенка, борющегося за внимание.

Как и у всех жителей деревни, его одежда была невысокого качества, но вся она была хорошо выстирана. По крайней мере, в этом селе гигиене уделялось много внимания.

- Я знаю! Это дикая кошка!

Вдруг кто-то толкнул молодого человека.

- Заткнись, Джонни. Очевидно, стая волков!

Джонни оттолкнул нападавшего.

- Эй, я это видел! На днях я проверял животных и увидел это! Это была кошка, в два раза больше лошади! Понадобилась одна из свиней Ника!

Сначала Камилла просто с удовольствием наблюдала за их выходками, на мгновение вернувшись к временам в Облачной крепости, где она наблюдала, как молодые ученики ссорятся, но слова мальчика заставили её кровь замерзнуть.

Кошка в два раза больше лошади. Изначально маленькое животное стало намного крупнее...

Возможно, ей стоит подумать о том, чтобы остаться здесь с Кагрисс. Тем не менее, она не хотела уходить. Несмотря на свою новую миссию, Камилла всё ещё хотела защитить этих людей, хотя девушка будет ставить безопасность Кагрисс на первое место, несмотря ни на что.

Кагрисс ясно слышала спор между двумя сельскими жителями и была достаточно умна, чтобы понимать, что это значит.

Камилла почувствовала некоторое волнение из-за своей связи с Кагрисс.

Казалось, что они останутся.

Ей нужно время, чтобы переварить новую информацию, так что ей нужно действовать. Когда она полезла в кошелек для монет, до её ушей донесся четвертый голос – старик.

- Не волнуйтесь, мисс. Мы уже отправили сообщение городу. Мы получили ответ, что нам помогут с этой проблемой. Я уверен, что всё будет хорошо.

Камилла бросила монеты с пятью гербами каждому из людей, которых она сочла полезными, – молодому человеку и старику. Пока она молча вела карету к сараю, девушка обдумывала какую помощь может оказать город.

Если город пришел к такому же выводу, что и она, пришлют ли они отряд солдат или... храмовников?

<http://bllate.org/book/13975/1228971>